

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ АНТРОПОЛОГИИ

Функционализм Б. Малиновского

Глава 2. Основные школы и направления

Цель лекции – показать вклад и роль Б. Малиновского в развитии Британской Антропологии, особенности формирования его теории и методологии функционализма.

Роль Малиновского в британской антропологии похожа на ту, которую играл Боас в американской антропологии. Малиновский, как и Боас, был антропологом и ученым из Центральной Европы. Как и Боас, он отрицал чисто теоретические исследования и заложил основы для полевых исследований, а именно метода «включенного наблюдения» с непременным знанием языка изучаемой страны. Боас и Малиновский являлись представителями либеральной интеллигенции. Оба они преподавали в университете и у них было много последователей.

Бронислав Малиновский родился в семье филолога в 1884 году, в г. Краков. В 1908 году он получил докторскую степень по математике и физике. Затем увлекся антропологией. С 1910 г. жил в Англии, изучал антропологию в Лондонской школе экономики под руководством К. Г. Селигмана и Эдварда Вестермарка.

В 1914 году он отправился в Австралию. Во время Первой мировой войны Малиновский проводил исследования в Новой Гвинее. С сентября 1914 года по октябрь 1918 года в течение тридцати месяцев он совершил три поездки в Новую Гвинею из Австралии. Кроме первых шести месяцев, все остальное время он проводил свои исследования на Тробрианских островах. После войны Малиновский возвращается в свою Альма-Матер в Ягеллонский университет в Кракове, а затем в Лондонскую школу экономики. В Лондоне он работает в период с 1922 по 1928 годы. За это время он заслужил репутацию авторитетного ученого и стал очень известным исследователем в своей области. Во время Второй мировой войны он находился в Соединенных Штатах, преподавал в Йельском университете. Б. Малиновский планировал вернуться в Европу, но в 1942 году он умер.

Функционализм и полевые исследования

Алан Барнард в своей книге отмечает, что фраза «Антропология Малиновского» имеет два разных смысла. Первое значение – это название его методологии полевого исследования, а также уникальные теоретические выводы, полученные на основе этой техники исследования и опубликованные в монографии о жителях Тробрианских островов. Второе значение – его так называемая теория культуры и культурных универсалий, которая была опубликована в виде сборника трудов под названием «Научная теория культуры» уже после смерти Малиновского в 1944 г. В этой теории ученый обобщил свои взгляды о культуре и культурном разнообразии.

Следует отметить, что стиль проведения полевых исследований Малиновского не сильно отличался от Радклифф-Брауновского, но «Малиновский был самым лучшим исследователем», – подчеркивает А. Барнард. Много учеников и последователей Малиновского опирались на теоретические идеи Радклифф-Брауна, в особенности в вопросах о функционировании социальных институтов в больших социальных системах. Но методы, которые использовали хорошо известные ученики Б. Малиновского, такие как Раймонд Фирт, Филс Каберри, Исаак Шапера, Элин Криг, Моника Вилсон, Хильда Купер, можно охарактеризовать как «Малиновские». Отличительная черта его метода проведения полевых исследований в его «включенности» – в длительном пребывании в тесном контакте с информантом.

Самая известная работа Малиновского называется «Аргонавты западной части Тихого океана». Книга об Аргонавтах начинается с описания предмета, метода и масштаб исследования. Затем описывается география Тробрианских островов и дорога к этим островам.

В книге описываются процедуры правил «обмена», особенности морской навигации, построения лодок-каноэ, магические свойства каное, ритуалы. Исследователь в своей книге раскрывает множество деталей и фактов из самых ранних путешествий, о поездках на каное, о правилах обмена и магии. Книга заканчивается «рефлексивно», или как мы называем теперь «рефлексивно», – главой, которая раскрывает смысл «правил обмена». В этом разделе он решительно осуждает теоретические рассуждения и подчеркивает особую важность этнологии в проявлении толерантности к другим традициям и культурам. Ученый просвещает читателя о смысле традиций других культур. И именно эта глава всегда воодушевляла и читалась с большим интересом учениками Малиновского.

«Только через несколько лет после прочтения книги Малиновского об Аргонавтах я понял ее смысл и значение» – пишет сам Алан Барнард.

Именно благодаря его работе я нашел ключ к пониманию психологии З. Фрейда, в частности, такой темы, как родительско – детские отношения. Для Тробриандцев, фигура Отца олицетворяла собой наивысшую благодать. По Фрейду же, отец, как культурная универсалия, означает наивысший авторитет и признак верховной власти. У тробриандцев наивысшим авторитетом и почтением пользовался старший брат или младший брат матери, согласно матрилинейной схеме родства. По словам Малиновского, тробриандцы не знали о феномене физиологического отцовства, поэтому роль отца была иной, чем в патрилинейных обществах, где биологическая связь между отцом и сыном принималась за основу их социальных отношений.

Намного позднее Радклифф-Браун и Леви-Стросс дискутировали на тему классических форм отношений между отцом и сыном и отношений между сыном и старшим или младшим братом матери. В этой связи отметим, что вкладом Малиновского по проблеме «авункулат», является то, что все его выводы получены в результате глубоких этнографических исследований, а не просто лишь посредством межкультурных сравнений. Это помогло ему достичь преимущества по сравнению с другими исследователями и, по крайней мере, по отношению к Фрейду.

В более общих терминах Каберри описывает три уровня абстрактных понятий в теории функционализма Малиновского.

I-уровень. «Функция» означает влияние одних институтов на другие институты, то есть отношения между социальными институтами. Этот уровень аналогичен тем отношениям, которые описываются в работах Радклифф-Брауна.

II-уровень включает обозначения институтов в терминах, определяемых членами данного сообщества.

III-уровень означает то, каким образом институт способствует социальной сплоченности в обществе в целом.

В опубликованных трудах Малиновского ничего не говорится об этих трех уровнях. Скорее всего, Каберри на основе изучения этнографических материалов и рукописей Малиновского сам обобщил эти уровни.

Однако, в редких теоретических комментариях Каберри, мы найдем в качестве приводимых примеров, цитаты Малиновского, в которых он обозначает, что «обычаи и традиции «органически связаны» с другими сферами культуры», и что полевой исследователь/антрополог должен искать именно те «невидимые факты», которые регулируют взаимосвязь и отношения между различными аспектами социальной организации. Они, по словам Малиновского, обнаруживаются путем «индуктивного» вычисления.

Что есть научная теория культуры?

В конце своей жизни Малиновский, подводя итог своих исследований, пересмотрев свои рукописи, начинает заново и более понятным языком объяснять свой метод и свою теорию. Это только прибавило популярности Малиновскому.

Малиновский говорит, что его метод исследования основан на семи биологических потребностях и удовлетворении этих потребностей в культуре. Определив слово «культура», Малиновский предложил теорию «последовательности жизни». Она основывалась на биологических законах и была характерной для всех культур. В этой системе «последовательности жизни» существует одиннадцать этапов. Каждый этап состоит из «импульса», психологического «действия» и чувства «удовлетворения» после осуществления этого действия. Например, импульс сонливости связан со сном. Результатом удовлетворения после совершенного действия – сна, в данном случае, является то, что человек «просыпается с энергией и новыми эмоциями». Эту сложную парадигму, состоящую из 11 видов, он дифференцирует на более простую парадигму, состоящую из семи видов. Он конструирует эту систему отношений как взаимосвязь между «7 основными потребностями» и их «культурными ответами/откликами», т. е. каким образом они удовлетворяются. Затем, он представляет парадигму из четырех типов.

Он говорит, что парадигма из четырех групп является самой сложной, потому что она состоит из «инструментальных императивов» и соответствующих «ответов культуры». Последнее включает экономику, социальный контроль, образование и политическую структуру. И наконец, он пишет об «интегративных императивах» и «инструментально реализованной жизненной последовательности».

Следует отметить, что, к сожалению, ни одна из идей, содержащихся в книге «Научная теория культуры», не поддерживалась ни одним из современников Малиновского. Однако через пятнадцать лет после его смерти, в память о своем учителе, ученики опубликовали сборник его статей, в которых некоторые из них попытались систематизировать самые ценные его идеи. Эта книга заслуживала определенного внимания, поскольку она стала последней работой Малиновского и в теоретическом плане была новой. Однако его ученики были не совсем удовлетворены этой работой. Они считали, что связь биологических концепций с культурой незначительна и что они самоочевидны: например, сон – это отдых; или неясные классификации, мало связанные с культурой: например интегративные императивы или последовательности жизни, добываемые с помощью оружия. Самый любимый ученик Малиновского Филипс Кабери писал: «Написанная в конце его жизни работа по биологическим потребностям не представляла большого интереса, но его работы по социальным институтам стали широко известны» (Ф. Кабери).

Нужно учитывать тот факт, что его труды, написанные о социальных институтах, хорошо читались благодаря его эрудиции и стилю этнографической прозы, но не подвергались анализу с теоретической позиции. Однако его исследования по биологическим потребностям получили распространение и теоретическое обоснование.

Малиновский в предисловии своей книги написал: «На мой взгляд, самое важное для исследователя помнить о том, что в основе любого института стоит человек, состоящий из крови и плоти». На эти слова его ученик С.Ф. Нэйдл оставил следующий комментарий.

Исследование Малиновского можно разделить на два уровня: первый – на уровне тробрианского племени, фундаментальное уникальное полевое исследование и второе – взаимосвязь примитивного человека и общества в целом или, другими словами, человека и общества.

Большая часть его работ относится к первобытным обществам, но Малиновский говорил, что он использует эти общества как пример и в том случае, когда они имеют второстепенное значение. Он никогда не проводил чисто сравнительный анализ. Но его выводы, сделанные на основе изучения тробрианцев позволяют напрямую делать обобщения ко всему человеческому сообществу, потому что он считал, что тробрианцы представляют собой лучший пример всего человечества».

Слабости и недостатки теоретических позиций Малиновского заключались в следующем: в том, что он не придавал большой значимости терминологии родственных отношений, не учитывал сложности экономического обмена, не оценивал важности описания законов и преимуществ антропологического сравнения. Тем не менее все его помнят как великого основателя полевых исследований в области антропологии. Хотя его собственные аналитические материалы не были приняты на ожидаемом уровне, уникальность полевых исследований ученого и его лекции в Лондонской школе экономики в 1920-1930-х годах составляют важную часть истории становления Британской школы антропологии.

Малиновский и Боас умерли примерно в один и тот же период в 1942 году. Однако, смерть обоих не имела такого значения, как смерть Риверса. Риверс был последним из представителей полевой исследовательской школы до Малиновского и был самым уважаемым представителем диффузионизма в Великобритании. Когда он умер, за двадцать лет до Малиновского и Боаса, его смерть считалась невосполнимой потерей и считалась серьезным ударом по антропологии. Возможно, в 1942 году, испытывая горечь войны, мир не особо обратил внимание на смерть этих двух ученых, но антропологический дух Боаса сохранился в Америке надолго, а методы Малиновского и Радклифф-Брауна стали основой большой научной традиции в Британской антропологии.

В заключительной части этой лекции расскажем в целом о влиянии Малиновского на формирование теории и истории современной антропологии.

Как отмечает А. Барнард, развитие социальной антропологии как науки, тесно связано с именем британского ученого, поляка по происхождению, Бронислава Каспара Малиновского (1884–1942), наряду с Альфредом Реджинальдом Радклифф-Брауном (1881–1955).

Свою научную концепцию Малиновский разрабатывал в духе функционализма, ставшего в начале XX столетия теоретической базой основного антропологического направления. Исходным пунктом в становлении взглядов Малиновского стала оппозиция эволюционистской и диффузионистской теорий культуры, а также изучения культуры вне социального контекста.

Основной целью своей деятельности он считал понимание механизма человеческой культуры, связей между психологическими состояниями человека и социальными институтами, а также с биологическими основами традиций и человеческого мышления.

Методы, которые Малиновский применял в своей работе, основывались на интенсивных полевых исследованиях и на детальном сравнительном анализе общечеловеческих традиций в их социальном контексте. Разрабатывая методику исследований, он исходил из принципа, что научные гипотезы, которые ученый должен верифицировать на практике, должны выдвигать само «поле», играя одновременно и творческую роль.

«Эта теория – писал Малиновский – ведет не только к специфическому рассмотрению фактов, но, в первую очередь, направляет исследователя к новым типам наблюдения. Следовательно, это теория, которая берет свое начало в полевой работе и ведет к ней обратно».

Полевые исследования, которые Малиновский проводил на Тробрианских островах, имели огромное значение для дальнейшего развития этнографии, так как в результате их проведения был разработан новый метод полевых исследований. Суть метода заключалась в том, что основной упор делался не на определение отношений между отдельными культурами, а на открытие взаимосвязей и взаимозависимостей между социальными институтами данной культуры. Этот метод получил в итоге название функционального метода.

Помимо активного наблюдения в поле, он требовал знания существующих этнографических теорий, умения самому формулировать проблемы, а также применения «метода статистической документации материала на основе конкретных доказательств». Эти процедуры включали в себя сбор большего количества материала, а именно норм и обычаев аборигенов исследуемого региона, принципы их соблюдения и связанных с ним оценки и реакций, а также термины родства, генеалогические таблицы и др. На основе этих материалов исследователь определял индуктивную базу для дальнейших обобщений.

Подобные исследовательские действия должны были привести к установлению общих рамок культуры. Однако, как утверждал Малиновский, этнограф должен проникнуть в те сферы человеческой жизни, к которым невозможно применить методы вопросов и ответов. Такие сферы необходимо наблюдать в полной реальности повседневной жизни со всеми ее оттенками.

Наконец, при проведении исследований, как отмечал Малиновский, антрополог в заключительной части должен предоставить данные о том, где, когда, на каком языке и с помощью какой техники проводились исследования, и при необходимости указать индекс ошибочности или отклонения.

Высокий методологический уровень ученого полностью отразился в его многочисленных статьях о жизни и культуре первобытных общностей. Научные труды Малиновского по сей день считаются новым типом изложения этнографического материала и отражения социологического характера исследований. В отличие от предшествовавших функционализму антропологических течений, центр тяжести переносится на взаимосвязь и взаимозависимость отдельных сфер культуры.

Наиболее крупными и значимыми монографиями Малиновского являются:

- «Аргонавты западной части Тихого океана» (1922);
- «Преступление и обычай в дикарском обществе» (1926);
- «Сексуальная жизнь дикарей Северо-Западной Меланезии» (1929);
- «Коралловые сады и их магия» (1935).

Ни одна из этих монографий не касалась проблемы гомогенности определенных культур, а концентрировалась на отдельных социальных институтах или проблематике, рассматривае-

мых на фоне культурной целостности. Помимо своей методологической ценности, данные публикации содержат в себе предпосылки для разработки таких теорий, как: теория первобытного права, экономическая теория обмена, теория языка, теория магии и религии, семья и родства и др.

Б. Малиновский и А. Радклифф-Браун создали теорию функционализма достаточно систематическую для анализа обобщений, а также обсуждения полевых данных. Благодаря их работам установились устойчивые термины в социальных науках: социальная система, структура, функции, общий закон, институт. Теория функционализма оказала значительное влияние на современные представления о культуре. Приверженцы теории функционализма, отвергая принципы историзма и эволюционизма в объяснении общественных явлений, сформулировали следующие основные постулаты:

1. Функциональное единство общества заключается в системе взаимосвязей социальных и культурных структур. Культура – это интегрированная система, в которой каждый элемент отвечает определенной потребности всей целостности (или тех или иных ее компонентов), выполняя конкретную часть ее работы.

2. Дифференциация функций обеспечивается дифференциацией социальных структур, складывающихся в упорядоченную систему.

3. Именно постоянное поддержание всех элементов культуры (производственные навыки, ритуалы, нормы, представления) обеспечивают сохранение общества.

Функционализм, как способ познания, существовал на протяжении всей истории культуры. Истоки функционального подхода в исследовании культуры и общества можно проследить в трудах О. Конта, Э. Дюркгейма, М. Мид, Л. Уорнера и др. Появление функционализма обусловлено задачей установления общих социологических законов. В своих работах

Б. Малиновский писал о различии между «этнографией как наукой, связанной с простым коллекционированием, описанием и классификацией (данных), и этнологией, целью которой может быть построение законов и объяснение феноменов», применении теорий к различным типам обществ.

Актуализировалось изучение систематических связей, в частности, ролевые, как внутри общества, так и между обществами. Введены концепты и сформулированы гипотезы, относящиеся к социальному действию. Развились систематические сравнительные исследования различных обществ (социальных систем). Концепция функции в функционалистской трактовке подразумевает включение в анализ биологических и психических предпосылок действий людей, направленных на внешнее окружение.

Кроме того, в теории функции имеют большее значение технологии, коммуникации, инструменты трансляции культуры, которые делают возможным удовлетворение потребностей и запросов людей, взаимообмен между компонентами социальных и культурных систем.

Главной целью функционального метода является обнаружение общих законов и объяснение с их помощью любого элемента любой культуры. Базовая установка данного метода – это признание существования общих «физиологических» или функциональных законов одинаковых для всех обществ и культур. Другими словами, в определенной общности каждый культурный элемент имеет свое место и выполняет свою конкретную функцию.

Функционализм как научное направление сформировалось в результате критического переосмысления идей классического эволюционизма. Идея прогресса в рамках функционализма понималась как развитие технологий, применение научного знания в сфере жизнеобеспечения. Функционализм акцентировал внимание на условиях адаптации людей к внешней среде, на поиске средств биологического выживания, на социокультурные порядки, обеспечивающие и поддерживающие общественное разделение функций. В функционализме культурные универсалии связываются с универсальностью человеческих потребностей. Культурные универсалии представлены как функциональные единицы, обеспечивающие удовлетворение первичных потребностей.

Культурное разнообразие трактуется как специфичные вариации, проявляющиеся в различиях конфигураций потребностей и способов их удовлетворения. Концептуализацию потребностей и их внутреннюю дифференциацию сводят к двум основным типам: потребность

Книга: История и теория антропологии

Глава: 2. Основные школы и направления

Лекция: 10. Функционализм Б. Малиновского

как состояние и как отношение. Соответственно, культура в функционализме предстает как способ кодирования социального опыта, и различия между культурами выводятся из разнообразия способов удовлетворения потребностей. В целом необходимо отметить, функционализм базируется на концепте биологического человека, на первичных, природных потребностях, поэтому исследования не ограничиваются изучением только рациональных компонентов, как значимый фактор поведения людей и социокультурных процессов выступает бессознательное. Следовательно, типы социальных действий, желаний, целей людей многообразны не только с позиции их объективации, предметной представленности, но и источников их порождения.